

УДК 811.161.1'42-115

Изучение сложного синтаксического целого на материале эпосов «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркута»

Салимова Ф.Г.

Бакинский славянский университет, Баку (Азербайджан)

Текст состоит, если он обладает двумя признаками – структурной связностью и содержательной цельностью, которые неразрывно объединены и накладываются друг на друга. При исследовании структуры текста наблюдается, как общее понятие подхватывается понятием более частным или переходит от части к целому и, наоборот, от целого к части. Более того, в тексте воспроизводится та часть общей картины мира, которая попадает в поле зрения исследователя. В этом смысле неоценимыми оказываются эпосы «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркута».

Цель статьи – предложить один из вариантов лингвистического анализа художественного текста с позиций выявления языкового воплощения и функций, выполняемых сложным синтаксическим целым.

Материал и методы. Источниками исследования стали тексты германского поэтического эпоса «Песнь о Нибелунгах», написанного неизвестным автором в конце XII – начале XIII века, и «Книга моего деда Коркута», сказания и песни, созданные в самом начале XI века. Тексты эпосов предлагается рассматривать с позиции сравнительного метода научного исследования.

Результаты и их обсуждение. Как видно из названия, объектом исследования являются тексты «Песни» и «Книги», прошедшие длительный процесс последовательной творческой переработки в многовековой устнопоэтической передаче, а впоследствии записанные в той форме, в которой они дошли до нас (письменная фиксация «Книги» датируется серединой XI в., «Песни» – началом XIII в.). В предлагаемой научной публикации проводится параллель между этими двумя героическими эпосами двух совершенно разных народов. Сходства и различия между ними не ограничиваются только внешними факторами. Они имеют гораздо более глубокий и всесторонний характер.

Заключение. Лингвистический анализ художественного текста, ориентированный на выявление языкового воплощения содержания произведения, его целевой установки, образного строя, содержательных свойств формальных элементов разных уровней, обнаружение новых функций языковых единиц в художественно-эстетической структуре, имеет чрезвычайную эвристическую ценность, т.к. выполняет главную задачу филологии, понимаемую как искусство чтения и мастерство понимания.

Ключевые слова: текст, средства связи, сложное синтаксическое целое, конкретный, абстрактный.

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 186–189)

The Study of the Complex Syntactic Whole on the Basis of Eposes «The Song of the Nibelungs» and «My Granddad Korkut's Book»

Salimova F.G.

Baku Slavonic University, Baku (Azerbaijan)

A text is consistent if it has two features – structural connection and content integrity, which are closely linked and overlap. While studying the text structure one can observe how a general notion is intercepted by an individual notion or transfers from a part to the whole and, on the opposite, from the whole to a part. Moreover, the part of the general picture of the world is reproduced in the text, which is within the sight of the researcher. In this respect, one can't underestimate the texts of «The Song of the Nibelungs» and «My Granddad Korkut's Book».

The purpose of the article is to offer one of the variants of the linguistic analysis of an artistic text from the point of view of finding out linguistic embodiment and functions, which a complex syntactic whole performs.

Адрес для корреспонденции: e-mail: flf@vsu.by – Ф.Г. Салимова

Material and methods. The research sources are texts of Germanic poetic epos «The Song of the Nibelungs» written by an unknown author in the late XII – early XIII centuries, and «My Granddad Korkut's Book», tales and songs, written in the early XI century. The texts of the poems should be studied from the point of view of the comparative method of scientific research.

Findings and their discussion. As can be seen from the name, the research object is texts of «The Song» and «The Book» which underwent a long process of consistent creative processing in the multi century oral poetic conveyance, and later on were recorded in the form, which we see nowadays (the written form of «The Book» dates back to the mid XI century, that of «The Song» – to the early XIII century). In the present article there is a parallel between the two heroic eposes of the two absolutely different peoples. Similarities and differences between them are not confined to only external factors. They have a deeper comprehensive character.

Conclusion. Linguistic analysis of the artistic text aimed at finding out linguistic embodiment of the content of a piece of work, its purpose setting, image composition, content features of formal elements of different levels, finding out new functions of language units in an artistic and aesthetic structure, is extremely valuable from the heuristic point of view since it performs the main objective of philology which is understood as art of reading and skill of understanding.

Key words: text, means of communication, complex syntactic whole, definite, abstract.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 186–189)

Текст состоит, если он обладает двумя признаками – структурной связностью и содержательной цельностью, которые неразрывно объединены и накладываются друг на друга. При исследовании структуры текста наблюдается, как общее понятие подхватывается понятием более частным или переходит от части к целому и, наоборот, от целого к части. Более того, в тексте воспроизводится та часть общей картины мира, которая попадает в поле зрения исследователя. В этом смысле неопределимыми оказываются эпосы «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркута».

Цель статьи – предложить один из вариантов лингвистического анализа художественного текста с позиций выявления языкового воплощения и функций, выполняемых сложным синтаксическим целым.

Материал и методы. Источниками исследования стали тексты германского поэтического эпоса «Песнь о Нибелунгах», написанного неизвестным автором в конце XII – начале XIII века, и «Книга моего деда Коркута», сказания и песни, созданные в самом начале XI века. Тексты эпоса предлагается рассматривать с позиции сравнительного метода научного исследования.

Как видно из заявленного названия статьи, объектом исследования являются тексты «Песни» и «Книги», которые прошли длительный процесс последовательной творческой переработки в многовековой устнопоэтической передаче, а впоследствии были записаны в той форме, в которой они дошли до нас (письменная фиксация «Книги» датируется серединой XI в., «Песни» – началом XIII–XVI вв.).

Результаты и их обсуждение. В предлагаемой статье мы попытаемся провести параллель между этими двумя героическими эпосами двух совершенно разных народов. Сходства и различия между ними не ограничиваются только внешними факторами. Они имеют гораздо более глубокий и всесторонний характер.

Но прежде определимся с самим понятием «текст». Среди главных характеристик текста называются обычно связность и цельность [1]. Действительно, текст немалозначим вне этих двух взаимозависимых категорий. Появившиеся в последнее время работы явно демонстрируют поворот лингвистики текста к проблеме композиции. Г.А. Золотова пишет: «И лингвиста, и литературоведа интересует, как построен текст... Нельзя не признать, что и более плодотворными, и более трудными остаются поиски пути к смыслу текста как целого через воплощающие его языковые структуры. Если композиция – это целое, создаваемое соотношением частей, то ключевой задачей становится, прежде всего, выявление этих частей как речевых единиц, организующих целое» [2, с. 85].

При исследовании структуры текста наблюдается, как общее понятие подхватывается понятием более частным или переходит от части к целому и, наоборот, от целого к части [3–5].

Таким образом, изучение структуры сложного синтаксического целого ведется с двух ракурсов:

- от общего к частному;
- от частного к общему.

Такое рассмотрение не может быть случайным. Каждый из данных ракурсов строится по определенным моделям. Рассмотрим некоторые из моделей.

От абстрактного к конкретному:

1) модель «сон–сюжет»:

Mitten in dieser höfischen Pracht hatte Kriemhild einen Traum. Sie sah, wie sie einen schönen, starken und wilden Falken abrichtete, den ihr plötzlich zwei Adler schlugen und zerfleischten.

И вот Кримхильде знатной однажды сон приснился,

Как будто вольный сокол у ней в дому прижился,

Но был двумя орлами заклеван перед нею (Песнь, строфа 13) [6; 7].

Общая информация данного синтаксического целого – сообщение о сне Кримхильды [8]. Да-

лее следует постепенная конкретизация общей мысли, которая выражена первым компонентом и требует дополнительных пояснений, представленных в последующих. В данном случае автор уточняет, что именно видела во сне Кримхильда. Так мы наблюдаем закон очередности «общее–частное».

Параллельно проследим данный закон очередности на примере эпоса о деде Коркуте.

2) модель «аксакал–функция»:

Qorqut ata Oğuz qıvminin müşkilini həll edərdi.
Hər nə olsa, Qorqut ataya tanışınca işləməzlərdi.
Hər nə ki buyursa, qəbul edərlərdi; sözün tutub tətəm edərlərdi...

Коркут-Ата разрешал затруднения народа огузов. Какое бы дело не случалось, не спросив совета у Коркут-Ата, его не решали. Все, что он приказывал, принимали, его слова держались, (по его слову) все исполняли (Книга, 31) [6; 9].

При многокомпонентности сложного синтаксического целого, т.е. когда данное целое состоит из нескольких компонентов, переход от общего к частному проявляется наиболее ярко. Мы замечаем, как постепенно происходит конкретизация общего сообщения, данного в первом предложении.

При исследовании текстов двух эпосов можно обнаружить сложное синтаксическое целое с обратной последовательностью.

От конкретного к абстрактному:

1) модель «описание пира–пир»:

Während sie sich den ganzen Tag über vergnügt die Zeit vertrieben, kamen die vielen Fahrenden keinen Augenblick zur Ruhe. Sie arbeiteten gegen Bezahlung, die man hier als großzügig bezeichnen kann. So erwarb sich das gesamte Land Siegmunds ein hohes Lob.

Весь день, до поздней ночи, гуляли храбрецы.

В искусстве состязались бродячие певцы,

А гости награждали их от своих щедрот.

Тот пир прославил Зигмунда и весь его народ (Песнь, строфа 38) [6; 7].

В данном случае начало синтаксического целого разъясняет нам, каким образом пир прославил короля. А конечная часть представляет собой, говоря словами К. Абдуллаева, «конкретизированную информацию, подводящую итог всему предшествующему (разумеется, в пределах сложного синтаксического целого)».

Рассмотрим аналогичный пример и в азербайджанском эпосе.

2) модель «грабеж–горе»:

Kafər aydır: «Bəglər, Qazanın tölə-tölə şahbaz atlarını bınmışız, altın-aqçasını yağlamışız, qırq yigiddən oğlı Uruzı tutsaq etmişız. Qatar-qatar dəvələrini yetmişız, qırq incə bellü qızları Qazanın həlalını tutmuşız. Bu heyfləri biz Qazana etmişız», – dedi.

Говорят гяуры: «Беки, на табуны быстрых коней Казана мы вскочили, его золото и серебро

мы разграбили, его сына Уруза и с ним сорок джигитов мы увели в плен; ряды его верблюдов мы угнали; жену Казана и с ней сорок стройных дев мы захватили. Все это горе мы причинили Казану» (Книга, 43) [6; 9].

В данном случае мы опять наблюдаем переход от части к целому. Перечисление информации, которое также придает сложному синтаксическому целому своеобразную монотонную информацию, подхватывается понятием более общим. Последнее предложение – это подытоживание сказанному выше.

Как мы уже отмечали, сверхфразовое единство монотематично. Переход от одной темы к другой есть сигнал границы сверхфразовых единств. Единство темы проявляется в регулярной повторяемости ключевых слов, через синонимизацию ключевых слов, через повторную номинацию. Единство темы обеспечивается тождеством референции, т.е. соотношением слов (имен и их заместителей) с одним и тем же предметом изображения. С единством темы, наконец, связано явление импликации, основанное на ситуативных связях. Наличие одних отображаемых предметов предполагает наличие других, ситуативно связанных с ними. Повторы разных уровней играют выдающуюся роль в организации текста и издавна привлекают внимание исследователей. Вот пример того, какова роль ключевых слов в создании смысловой цельности текста:

Ol gün cigərində olan ər yigitlər bəlürdi. Ol gün müxənnətlər sapa yer güzətdi. Ol gün bir qiyamət savaşı oldu, meydan tolu baş oldu; başlar kəsildi top kibi. Şahbaz-şahbaz atlar yügürdi, nalı düşdi. Ala-ala köndərlər süsəldi. Qara polat uz qılıclar çalındı, yılmağı düşdi. Üç yeləkli qayın oqlar atıldı, dəmrəni düşdi. Qiyamətin bir günü ol gün oldu. Bəg nökarından, nökar bəgindən ayrıldı.

В тот день герои джигиты обнаружили свою доблесть; в тот день трусы высматривали скрытое место; тот день был днем страшной битвы, поле покрылось головами; головы были отрублены как мяч, скакали быстрые кони, их копыта спадали. Пестрыми копьями кололи, черными булатными мячами ударяли. Березовые стрелы с тремя перьями выпускались; их железный наконечник спадал. Тот день был подобен дню страшного суда; бек был отделен от своего нукера, нукер от своего бека (Книга, 50) [6; 9].

В сущности, это развертывание одной темы, темы дня, который напоминает день Страшного суда. А ответ на вопрос, почему он напоминает день Страшного суда, содержится в начале синтаксического целого. Тема эта помогает передать и другой, глубинный смысл отрывка – силу огузов, их способность ценою жизни отомстить врагу, чтобы постоять за брата своего. Так, ключевые слова (**ol gün**)

создали не просто сюжетный фон отрывка, но и нечто большее – глубинный смысл текста.

Таким образом, текст состоится, если он обладает двумя признаками – структурной связностью и содержательной цельностью, которые неразрывно связаны и накладываются друг на друга.

По мысли В.В. Виноградова, учение о тексте – это учение о типах словесного оформления замкнутых в себе произведений как особого рода целостных структур. По существу лингвистика текста зародилась в тот момент, когда исследователи почувствовали необходимость отойти от изучения предложения как формальной языковой единицы и перейти к изучению высказывания как единицы функциональной, единицы, соотношенной с ситуацией.

Заключение. Лингвистический анализ художественного текста, ориентированный на выявление языкового воплощения содержания произведения, его целевой установки, образного строя, содержательных свойств формальных элементов разных уровней, обнаружение новых функций языковых единиц в художественно-эстетической структуре, имеет чрезвычайную эвристическую ценность, т.к. выполняет главную задачу филологии, понимаемую как искусство чтения и мастерство понимания.

Литература

1. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1973. – 366 с.
2. Золотова, Г.А. О конститутивных единицах текста / Г.А. Золотова // Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
3. Абдуллаев, К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута»): дис. ... канд. филол. наук / К.М. Абдуллаев. – М., 1976. – 176 л.
4. Абдуллаев, К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-грамматического анализа / К.М. Абдуллаев // Советская тюркология. – 1978. – № 5. – С. 10–19.
5. Виноградов, В.В. Вопросы синтаксиса современного языка / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 356 с.
6. Книга моего деда Коркута / пер. В.В. Бартольда. – М.–Л.: АН СССР, 1962.
7. Das Nibelungenlied. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2003.
8. Песнь о Нибелунгах / пер. Ю.Б. Корнеева. – Л.: Просвещение, 1972.
9. Kitabi-Dədə Qorqud. – Bakı, 1988.

Поступила в редакцию 13.12.2017 г.